

Библиотека

The background features a collage of various historical documents and book pages. On the left, there's a page with a decorative border and a bear illustration. In the center, a page with dense handwritten text is visible. On the right, a page with a large, ornate illustration of a building or structure is shown. At the bottom left, a small portrait of a man is partially visible. The overall aesthetic is that of an antique library or a collection of historical artifacts.

О.А. Лавренова

Повесть о необычном детстве

Космос Командора Крапивина

...Со старым сознанием не войти в новый мир.

Е.И. Рерих. Письма

...Ребенок сродни зеркальной глади, от нее кружится голова. Сродни распахнутому окну. Перед ребенком всегда робеешь, словно он всезнающ. Так оно и есть, в нем дышит дух, который ты потом иссушишь.

А. де Сент-Экзюпери. Цитадель

Что происходит с современным миром? Давление на детские души враждебной среды, порока и ненависти все возрастает, и тем не менее в мире детства все чаще расцветают необычные цветы уникального творчества, удивительной, почти неземной мудрости и нехарактерной для нашего времени человечности.

В этот мир приходят дети, чтобы научить его любить и «видеть Космос в чашечке цветка». Каждый ребенок уникален, развивать эту уникальность учат великие педагоги XX века. Обычно проблема ранней одаренности заканчивается судьбой талантливого профессионала, и не более того. Но есть среди детей нашего века и те, кто не

укладывается в рамки самых прогрессивных педагогических систем — те, кто опережает свое и наше время не только ранней одаренностью, но и приоритетом внутреннего нравственного закона над разладом окружающего мира. Новому сознанию, способному мыслить космическими категориями, иногда сопутствует необычный дар — умение чувствовать чужую боль и действительно помогать страдающему, видеть невидимое, мудро управлять энергией своей мысли.

Этих детей мало кто понимает, нескладные и неудобные, они не нужны окружающему их безвременью — законы, по которым они живут, проистекают из Вечности. Благая Весть высших миров, приходящая к нам с каждым таким ребенком, чаще всего либо опошляется, либо безжалостно эксплуатируется родителями и педагогами. Проблема необычного детства во враждебном ему мире пока не осознана взрослыми, не освоена нашей культурой — живописью, литературой, кинематографом. Пока только писатели-фантасты находятся на подступах к ее осмыслению. Более того, современной массовой культурой проблема искажается до неузнаваемости, буквально выворачивается наизнанку. Кино и бульварное чтиво создали культ демонических образов детей с необычными способностями. Так общество пытается вписать необычное в приемлемую для него систему ценностей.

Есть и немало несчастных детей, которых чуть ли не с рождения готовят в пророки или мессии сумасшедшие родители или педагоги. Дети болеют, соприкоснувшись с иными, отнюдь не высшими мирами, заражаясь сумасшествием своих наставников...

Но есть литературный мир одного автора, где дети-Вестники чувствуют себя уверенно и защищенно, где проблема не только поставлена, но и указаны пути ее решения...

Фантастические повести Владислава Крапивина из цикла «В глубине Великого Кристалла» и его вполне реалистические произведения — уникальное литературно-педагогическое явление. Повести для детей и о детях. Они несут в себе громадный потенциал доброты, теплоты, справедливости и силы, способной изменить читателя. Они убеждают, что и один в поле воин, если надо отстаивать

перед несправедливым миром тот незыблемый моральный закон, который ребенок хранит в своей душе.

Соразмерность Человека и Космоса имеет особую силу на проблемном поле детства. Владислав Крапивин делает возможным общение на равных ребенка и юной звезды, совершающей свой путь в глубинах Космоса¹. Звезда-ребенок находит себе друга по созвучию, резонансу внутреннего мира — обыкновенного мальчишку послевоенной поры... Законы жанра фантастической повести делают зримой космосо-пространственность детского сознания, незамутненного и открытого таинствам бытия.

В нашем мире нелегко быть ребенком. Несправедливость мира ломает судьбы людей на взлете — в период детства. Детство требует защиты, чтобы нежный росток смог превратиться в могучее дерево, его необходимо уберечь от жестоких рук... Есть восточная притча о пушинке в глазу и на ладони. Глазу она причиняет нестерпимую боль, прикосновение ее к коже ладони остается незамеченным. Так и утонченный человек, гласит притча, отзывается болью сердца на обстоятельства и события, кажущиеся грубому человеку не стоящими внимания. Необычные дети более ранимы, поскольку их души сопричастны судьбам мира. Их способности привлекают внимание и вызывают страх.

В книгах Владислава Крапивина есть люди, для которых защита необычного детства и детства вообще стала делом всей жизни. В буквальном смысле этого слова, ибо иногда им приходится отдавать жизнь, чтобы охранить, чтобы спасти ребенка. Их называют Командорами. *«С давних пор были на свете люди, которые посвящали себя одной цели: сохранить для будущего мальчиков и девочек, которым природа подарила особые свойства. Тех, кто как бы разламывал рамки привычной жизни и науки. Это были дети, которые надолго опередили свой век, и защитить их было нелегко. И не всегда удавалось. Ведь в тех, кто читает мысли других людей, зажигает взглядом огонь, чует рядом с собой другие миры или умеет за миг перенести себя на сотню верст, многие видели колдунов и врагов человечества... Да и потом, когда стыдно стало верить в колдунов и отыскивать где*

¹ Крапивин В.П. Белый шарик матроса Вильсона / Лунная рыбка. М., 1998.

попало врагов, люди смотрели на непонятное с подозрением...»²

Работа Командора необходима в сопредельных пространствах Вселенной-Кристалла, созданной Крапивинным, где ярче и непримиримее борьба добра и зла, старого и нового. Только детям открыты все миры и связующая их Дорога, которая снимает качество непреложности даже с пространств смерти.

Еще больше необходимы Командоры в реальном мире, где сопротивление среды новому сознанию не так ярко, как в фантастических мирах, но зато более изощрено и жестоко. Где пока очень мало тех, кто охраняет необычное детство. И где дети-Вестники еще разобщены, не знают друг о друге, считают, что они одиноки... В литературном мире Крапивина, когда меняется время и пространство и взрослым оказывается подчас не по плечу их задача, когда стареют и теряют силы Командоры, опорой таких детей становится их дружба. *«...Время нашего командорства кончилось. <...> Мы — будто старые, достаточно мудрые и довольно сильные слоны. Но слоны не могут охранять жаворонков и стрижей. Вы — летаете где хотите. Из мира в мир, легко и свободно... <...> Теперь за вами не уследишь, вы на пороге новых времен, новой жизни, совершенно не похожей на нынешнюю. <...> Скоро вас будет очень много. <...> Раньше думали, что для больших событий нужны большие усилия. А оказывается, достаточно бывает одного щелчка, чтобы по граням мироздания пошли трещины... Но я боюсь не за мироздание, ему к трещинам не привыкать. Я боюсь за вас. И за тех, кто пойдет за вами.. Как вас уберечь? <...> Разве я знаю от чего? Разве можно предвидеть степень риска? И не будет никого рядом, кто сказал бы: “Стоп! Оглянись и подумай...” <...> Вот и остается надежда на вас, ребята. <...> И еще на то, что вы подрастаете, прежде чем настанет время Большого Прорыва. <...> И тогда, хотите вы или нет, вам придется быть новыми Командорами...»³*

В книгах Владислава Крапивина образ Бедного Рыцаря, вдохновлявший писателей

Серебряного Века — Рыцаря Духа, всегда стоящего за правду, но неизменно проигрывающего перед грубостью внешнего мира, уходит в прошлое. Натиск пошлости и зла становится все более страшен, но, как ни странно, Рыцарь, даже если он ребенок, а может, и благодаря этому, способен изменить окружающий мир. Противостояние среды уже не так фатально — возможно, человечество взрослеет, а возможно, меняются само время и пространство. В реальности оно меняется еще более стремительно, чем в мирах писателей-фантастов. Этот феномен и отражает литература. В повестях Крапивина красота отчаянного подвига всегда находит отклик в сердцах людей, иногда даже врагов или отстраненных наблюдателей, — помощь приходит с неожиданной стороны. Без этой помощи, без отклика, подвиг оказывается бесполезным и даже смешным. Так, один из героев повестей Крапивина, обыкновенный мальчик Журавленок, пытается понять, откуда приходят «молнии» — неожиданные катастрофы, ломающие жизнь людей или несущие смерть. Не пройти мимо зарождения «молнии», предотвратить несчастье, даже если для этого нужно подставить себя под удар молнии настоящей ... Одному не продержаться долго, не справиться. Поэтому, *«если вы увидите под ливнем и молниями Журавленка, пожалуйста, поспешите ему на помощь»⁴*.

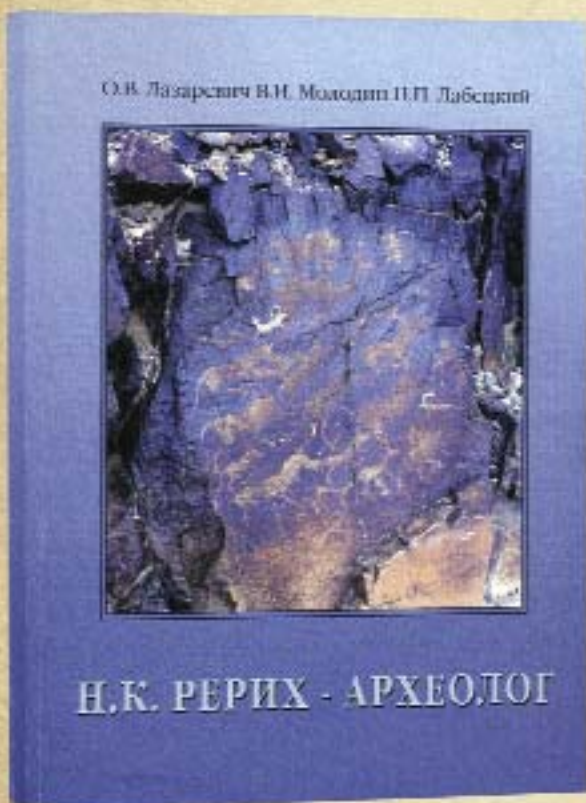
Есть притча о том, что, когда Христос хотел возложить руки, пусто было кругом, — притча об одиночестве высокого Духа. Чтобы не пропала, не ушла как вода в песок Весть о будущем, которая приходит в мир с детьми, должны быть те, кто пойдет с Вестником рядом — сверстники и старшие друзья. Им присущи честь, достоинство, готовность прийти на помощь.

И по сей день на первом этаже типового дома в Екатеринбурге, где живет созданная Командором Крапивинным «Каравелла», стоит юный часовой со шпагой. Он сосредоточен и напряжен. Его вахта — в сознании готовности. Готовности к подвигу.

² Крапивин В. Крик петуха. М., 1998. С. 429.

³ Там же. С. 433—435.

⁴ Крапивин В. Журавленок и молнии. СПб, 1999. С. 413.

О.А. Лавренова

«Будущее в прошлом»

Трудно словами определить притягательность напластований древности, посылающей весть из такой седой глубины веков, что захватывает дух. До сих пор хранит земля сокровища — наследие давно ушедших культур. Костяные наконечники или бронзовые бляхи, полуистлевшие обрывки когда-то праздничных одежд, — все это, попав в руки опытного археолога, становится достоянием мировой культуры, принципами художественного оформления жизни, переданными из прошлого для построения будущего. Об этом феномене участия далекого прошлого в изменении современности в начале XX века задумывался русский художник и ученый Н.К. Рерих, на многие десятилетия опережая развитие отечественной науки и почти на столетие — течение культурной жизни своей Родины. Николай Константинович писал: «...прекрасные памятники прошлого нужны не только как музейные редкости, но как самые прочные ступени грядущей культуры страны»¹, «Будущее в прошлом» всегда должно быть не парадоксом, но глубоким девизом»².

В 2002 году Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН выпустил прекрасную книгу, посвященную археологическим изысканиям Н.К. Рериха. Книга «Н.К. Рерих —

археолог» стала уникальным трудом, объединившим сведения о ранних археологических экспедициях по России, исследовательской деятельности периода Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиции, деятельности Института гималайских исследований «Урусвати». Авторы книги — О.В. Лазаревич, В.И. Молодин и П.П. Лабецкий явили достойный пример научного синтеза, справедливо проведя связующую линию от научных работ Н.К. Рериха к его творческой и общественно-культурной деятельности.

Творческий и научный путь мыслителя и художника, его экспедиции и работа Института «Урусвати» показаны в книге в археолого-культурологическом ракурсе, что несколько не сужает наше представление об этих жизненных этапах Н.К. Рериха, наоборот, добавляет к уже известным комплексным биографическим исследованиям новый взгляд и новые детали.

Книга дает исчерпывающее представление о вкладе Н.К. Рериха в отечественную археологическую и историческую науку. Отдельный раздел посвящен методике изучения источников и принципам интерпретации материала, разработанным Н.К. Рерихом. Необыкновенное «чувство истории», присущее Николаю Константиновичу, сочеталось с пионерными для

¹ Рерих Н.К. Берегите старину. М., 1993. С. 32.

² Там же. С. 31.

того времени методиками исследования памятников археологии. Методика археологических исследований ученого и художника предполагала «изучение культурного слоя с учетом стратиграфии разреза. Кроме того, в процессе раскопок Н.К. Рерих впервые применил метод просеивания культурного слоя, что позволяло сохранить информацию в полном объеме»³. Николай Константинович разработал курс «Художественная техника в применении к археологии», методические приемы которого актуальны и по сей день. В книге показаны классификационные подходы Н.К. Рериха к собранному им материалу, связанные с осмыслением путей древних культур. Молодой Рерих-археолог в начале прошлого века мыслит в направлении, которое позже получит развитие в его концепции Музейона и Знамени Мира. Наблюдая ежегодный рост числа музеев-заповедников и музеев скансеновского типа, мало кто знает, что Рерих первым среди ученых выдвинул «идею создания музея под открытым небом»⁴. Раскапывая древний Новгород, Николай Константинович законсервировал раскопанные им траншеи «таким образом, чтобы в дальнейшем их использовать для экскурсионного обзора»⁵. Но городские власти идею не поддержали. Н.К. Рерих с сожалением вспоминал: «Явилась мысль, что было бы необходимо сохранить <...> десятивековую неповторяемую картину в назидание народа. Сделать это было совсем нетрудно, ибо почти в центре Кремля земля была занята в то время огородами, сданными в аренду по весьма малой цене. Деньги на это уже имелись, но губернатор не разрешил. Когда же мы, изумленные таким запретом, пытались узнать причину, то нам было сказано, что это вещь опасная, ибо свиньи, ходящие по огородам, могут упасть туда. Помню, как сокрушенно мы перешептывались тогда: почему же свиньи, а не дети. Но тем не менее по причине свиней произошло свинство, и уже готовую, очищенную, дающую полное наглядное показание построения городов траншею пришлось засыпать»⁶.

Отдельная глава книги повествует об исследованиях культуры Центральной Азии, которые проводились Н.К. Рерихом во время двух его экспедиций и в период деятельности Ин-

ститута «Урусвати». Археологические описания в экспедициях проводились сыном Н.К. Рериха, Юрием Николаевичем. Деятельность самого Николая Константиновича в данный период происходила уже на качественно ином уровне теоретизирования и научного анализа. Исследования культуры Центральной Азии заставили Н.К. Рериха задуматься над проблематикой переселения народов, побудительными причинами великих миграций. «Обследовав памятники периода “Великого переселения народов” и познакомившись с местными легендами, Н.К. Рерих впервые реконструирует путь, по которому прошли кочевые племена»⁷. Исследовательская работа в области археологии и истории культур велась и во второй, Маньчжурской экспедиции. Но наиболее полно методологические принципы научной деятельности Н.К. Рериха выразились в деятельности Института «Урусвати». Передовой для того времени комплексный подход к исследованиям стал визитной карточкой Института. Почти полвека спустя такой подход будет взят за основу отечественных разработок в области экологии культуры и культурного ландшафта. Не малое место в современных научных разработках занимает и археология, а значение археологического наследия вышло, наконец, за рамки музеефикации, осознано его роль в формировании современной культуры и культурных ландшафтов, ибо, как полагают современные ученые, «археологический культурный слой является ведущим элементом, ядром культурного ландшафта и содержит основную информацию о культурном наследии»⁸.

Одна из глав книги, «Археология и художественное творчество Н.К. Рериха», посвящена синтезу научных знаний и искусства, который был присущ Николаю Константиновичу. Занятия археологическими исследованиями повлияли на тематику его творчества. Именно в литературном и изобразительном искусстве наиболее ярко проявилась его способность «вживания» в далекую эпоху. Как художник он настолько «пропитывался насквозь» древней жизнью, что создавал полотна, необычайные по силе воздействия на зрителей. Древние мистерии и культы оживали под его кистью и, воссозданные на холсте с археологической и этно-

³ Лабеецкий П.П., Лазаревич О.В., Молодин В.И. Н.К. Рерих — археолог. Новосибирск, 2002. С. 45.

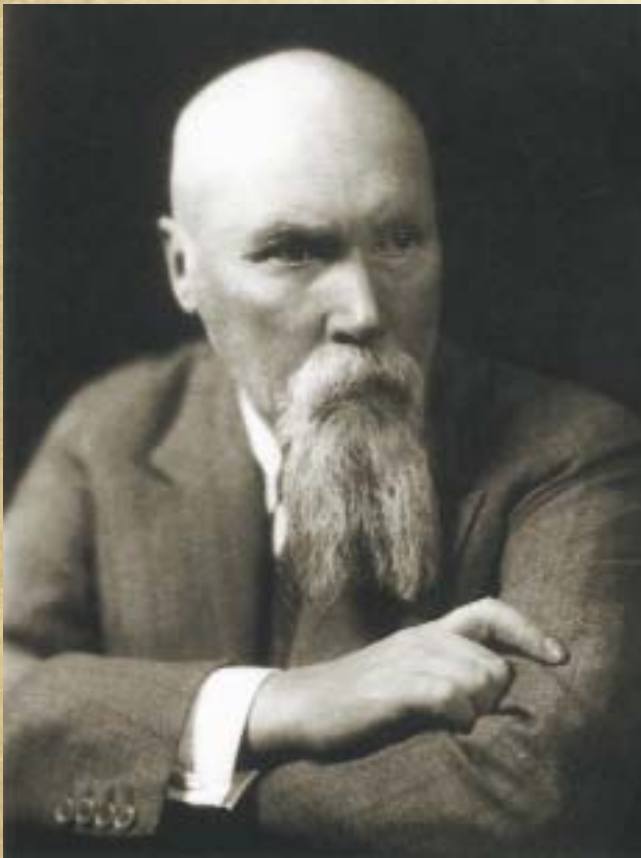
⁴ Там же. С. 82.

⁵ Там же.

⁶ Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М., 1995. С. 511.

⁷ Лабеецкий П.П., Лазаревич О.В., Молодин В.И. Н.К. Рерих — археолог. С. 59.

⁸ Гусев С.В. Комплексный подход к изучению и сохранению археологического и природного наследия // Археологический фактор в планировочной организации территории. М., 1997. С. 177—188.

Н.К. Рерих. 1930-е годы

графической точностью, становились реальностью современной культуры, приносили в нее духовные таинства минувших эпох. Вместе с тем в живописи Николай Константинович никогда не злоупотреблял излишними археологическими подробностями, полагая, что это «никуда, кроме археологического музея, зрителя не переносит»⁹. В книге представлен практически полный обзор живописных произведений ученого и художника, написанных на основе археологической и историко-культурной проблематики.

С другой стороны, Н.К. Рерих привнес в археологию искусство, разработав «методику полевых исследований археолога-художника»¹⁰. Николай Константинович был первым в отечественной науке, кто предложил способ представления археологического материала с помощью скульптурных изображений, «лепных моделей». Особый интерес в монографии представляет аналитический обзор философско-культурологических и искусствоведческих заметок Н.К. Рериха, сделанных по археологическим источникам. Как справедливо заметил один из авторов книги, П.П. Лабеецкий, «строго

оформленной системы миропонимания, в которой было бы все разложено “по полочкам”, у Рериха нет»¹¹. Рериху было свойственно «расслаивать вехи», а не создавать законченный канон. Поэтому собранные в одну нить «жемчужины» историко-научных прозрений, рассыпанные по многочисленным очеркам и книгам, производят неожиданно сильное впечатление на читателя, даже хорошо знакомого с философско-литературным творчеством Николая Константиновича. Целостная картина его изысканий в области философии истории и культуры, поистине пионерных для XX века и не утративших свое значение в веке XXI, подчеркивает величие гениального Мастера, добавляет к пониманию его образа необходимые штрихи.

Мощный аккорд, венчающий серьезное исследование пути Николая Константиновича в науке, в его культурной и научно-общественной деятельности, — заключительная глава книги «Деятельность Н.К. Рериха, направленная на сохранение историко-культурного наследия».

В книге показан огромный вклад, который «внес Н.К. Рерих в дело сохранения историко-культурного наследия России и других стран. Основные идеи и принципы охраны памятников истории и культуры, выработанные им, — каталогизация, научное обследование с целью фиксации современного состояния памятника, недопущение разрушений и отказ от “поновлений” при реставрациях, сохранение окружающего памятника ландшафта, — легли в основу работы современных служб по охране исторического наследия, о необходимости создания которых постоянно говорил ученый»¹². Современные «Карты обследования памятников», принципы выделения по закону охранных зон, зон регулируемой застройки и зон охраняемого ландшафта, как увидит читатель, на полвека с лишним были предвосхищены исследованиями и разработками Н.К. Рериха.

Книга «Н.К. Рерих — археолог» интересна не только как биографический и историко-научный труд, она весьма актуальна сегодня. Сколь ни печально, абсолютное большинство проблем сохранения историко-культурного и археологического наследия, о которых писал в свое время Н.К. Рерих, сохранились и по сей день. Это и грабительские раскопки, и тотальная безответственность чиновников, и возродившиеся — с момента бесконтрольной передачи ряда памятников в руки Церкви и других

⁹ Рерих Н.К. Искусство и археология // Искусство и художественная промышленность. СПб., 1898/1899. № 4 — 6. С. 185—194. Цит. по: Лабеецкий П.П., Лазаревич О.В., Молодин В.И. Н.К. Рерих — археолог. С. 70.

¹⁰ Лабеецкий П.П., Лазаревич О.В., Молодин В.И. Н.К. Рерих — археолог. С. 70.

¹¹ Там же. С. 89.

¹² Там же. С. 88.

частных собственников, — безграмотные «повновления». Почти сто лет назад Николаем Константиновичем была предложена панацея от этих бед — «воспитание в обществе почтительного, бережного отношения к древностям»¹³. Он был уверен, что «никакие указы не создадут культуру и не защитят ее, если общественность будет безразлична и бездеятельна»¹⁴. Какие всходы могла бы дать эта простая мысль, примененная и взращенная на протяжении столетия! К сожалению, именно в последнее столетие наша страна претерпела столько кардинальных политических и социальных пертурбаций, и лучшие ее умы были заняты чем угодно — проблемами воспитания «нового человека», поисками политической свободы, — только не воспитанием исторического мышления, бережного отношения к старине.

Одним из основных достоинств книги «Н.К. Рерих — археолог» является то, что за исключительно насыщенным фактографическим материалом с удивительной четкостью просматривается многогранная личность Николая Константиновича. Этому способствуют многочисленные отсылки к его литературным и художественным произведениям, философским размышлениям, так или иначе связанным с археологией и историей культуры. И собственно археологическая составляющая деятель-

ности Н.К. Рериха, описанная с научной кропотливостью и художественной образностью, сама по себе свидетельствует о характере ученого и художника — его вдумчивости и аналитическом складе ума, его уникальной способности к синтезу науки и искусства, способности научного предвидения, и о многих других сторонах его натуры, вызывающих восхищение современного читателя.

Отличительной особенностью издания является использование ранее не публиковавшегося материала из Рукописного архива Института истории материальной культуры (г. Санкт-Петербург) и Отдела рукописей Государственной Третьяковской галереи. Очень интересны приведенные в тексте археологические зарисовки Н.К. Рериха периода его исследовательской деятельности в России. В цветной вклейке приложения репродуцированы наиболее яркие живописные полотна Николая Константиновича, написанные на основе археологических и историко-культурных изысканий ученого и художника.

Книга «Н.К. Рерих — археолог», которая строгость научного издания совмещает с изящной легкостью популярного изложения, интересна и ученым историкам, археологам, искусствоведам, культурологам, и широкому кругу читателей.

¹³ Лабецкий П.П., Лазаревич О.В., Молодин В.И. Н.К. Рерих — археолог. С. 83.

¹⁴ Рерих Н.К. О вечном. Книга о воспитании. М., 1991. С. 462.

